Чем больше Цзян Яо думала об этом, тем больше волновалась. Если бы она могла вырваться из общежития в два часа ночи, она сама бы помчалась к нему, чтобы позаботиться о нем.

Когда она поняла, что Лу Синчжи не воспринял ее слова всерьез, Цзян Яо разозлилась.

— Лу Синчжи, если ты не пойдешь к врачу, я буду игнорировать тебя завтра! Я в кампусе и не могу выходить ночью, так что не заставляй меня волноваться, ладно? Будь умницей, послушай меня и сходи к врачу.

Лу Синчжи потерял дар речи. Он сам себя подставил. В отчаянии он почесал порез на руке. Он-то думал, что способен выдержать волнение своей жены о нем.

— Хорошо, хорошо. Я сделаю, как ты говоришь. Только не плачь.

Лу Синчжи решил сдаться.

— Я сейчас переоденусь и пойду к врачу.

— Тогда поторопись и не вешай трубку. Я хочу услышать голос доктора!

Цзян Яо фыркнула. Она была встревожена и хотела, чтобы он услышал, как она плачет и как переживает. Это был единственный обманный трюк, который она проворачивала с Лу Синчжи. И ему ее научила Лу Юйцин. Однако это с ним прекрасно срабатывало. Только секунду назад, Лу Синчжи пытался шутить, однако теперь был совершенно серьезен.

Лу Синчжи положил телефон на кровать и беспомощно вздохнул. Что ж, надо признать, он был довольно небрежен в своих словах и действиях. Что еще он мог сделать, если не повиноваться жене? Сам виноват.

Мужчина был совершенно сбит с толку, потому что Цзян Яо уже начала рыдать. Если бы он не послушался ее, она бы продолжала плакать. И что тогда он должен был делать? Они были так далеко друг от друга, что он даже обнять ее не мог. Как он смог бы утешить ее? А что, если она начнет плакать еще сильнее?

Он терпеть не мог, когда женщины плакали, и еще больше ему это не нравилось, когда плакала его жена. Он боялся ее слез.

Было раннее утро следующего дня. После того, как Лу Синчжи оделся, он взял свой телефон и вышел из общежития. Направляясь к временному медицинскому центру командного пункта, он тихим голосом утешал Цзян Яо.

В этот час в медицинском кабинете было довольно много людей. Многие из них были ранены в

лесу. В медицинском кабинете были молодые медсестры, так что, если бы эти солдаты-мужчины были ранены, они поспешили бы сюда.

— Командир Лу тоже здесь?

Цзинь Миндун взглянул на руку Лу Синчжи. Он увидел, что Лу Синчжи держал в руке свой телефон, и казалось, разговаривал с кем-то тихим голосом. Он слышал, как мужчина сказал, что он уже в кабинете врача. Цзинь Миндун привык к строгому тону Лу Синчжи, поэтому он не знал, как реагировать, когда услышал его мягкий голос. Поэтому Цзинь Миндун предположил, что Лу Синчжи, скорее всего, разговаривал по телефону со своей женой.

Было очевидно, что женщина на другой стороне разговора знала, что Лу Синчжи был ранен. Должно быть, она убедила его обратиться к врачу. Однако она, должно быть, предвидела, что если она повесит трубку, Лу Синчжи даст доктору всего лишь поверхностные ответы. Вероятно, именно поэтому она хотела контролировать по телефону то, как он себя ведет.

После того, как Цзинь Миндун понял ситуацию, он закричал во весь голос.

— Все, немедленно отойдите в сторону! Пусть тяжелораненый командир Лу войдет первым. Быстрее, позовите доктора, чтобы он помог ему сейчас же! У него открытая рана! Быстро! Остановите кровотечение! Здесь слишком мало медсестер. Нам нужны еще люди, чтобы остановить кровотечение! Командир Лу, держитесь!

Врачи и медсестры были шокированы, когда услышали крик Цзинь Миндуня. Они подумали, что Лу Синчжи нуждается в неотложной помощи, поэтому бросили то, что делали, и побежали к нему. Как только они подошли к двери, то увидели нахмуренного Лу Синчжи. Его глаза были жесткими, как ножи, когда он впился взглядом в Цзинь Миндуня. Было очевидно, что Лу Синчжи чувствовал себя прекрасно, только на его руке была небольшая повязка.

http://tl.rulate.ru/book/40753/1849022